

Вырезка из журнала

ОГОНЕК

№ 38

СЕН 1951

Мозучий ТАЛАНТ

Памяти Л. М. Леонидова
1873—1941

Ранней осенью 1901 года в Москве впервые появился молодой актер Леонидов, выступивший на сцене театра Корша. Шел «Ревизор», и Леонидову была поручена роль Хлестакова. Дебют прошел исключительно успешно, и вскоре Леонидов стал любимцем зрителей.

Уроженец Одессы, Леонид Миронович Леонидов провел свою театральную юность в Киеве, в одном из лучших драматических театров того времени, в театре Соловцова. Киевские годы (1896—1901) были театральной школой Леонидова. Здесь он переиграл множество ролей, выступая с отличными партнерами, мастерство которых изучал в живой сценической практике. Соловцов очень любил творчество Чехова. И раньше чем был основан Художественный театр, в Киеве прошла «Чайка», в которой Леонидов сыграл Треплева.

Ко времени появления Леонидова в Москве Художественному театру, основанному в 1898 году, было всего три года. И хотя уже были поставлены «Царь Федор», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и уже было известно, что Горький пишет для художественников свою первую пьесу, период формирования артистического коллектива не был закончен. Еще не все было сделано для того, чтобы сложился стройный ансамбль. Вот почему руководство театра присматривалось и к столичным и к провинциальным актерам с целью привлече-

«Вишневый сад» А. П. Чехова. Лопухин — народный артист СССР Л. М. Леонидов.

Народный артист СССР Л. М. Леонидов.

ния отдельных исполнителей. Так был приглашен из Казани в 1900 году В. И. Качалов. Наступил черед и для Леонидова.

Зоркий глаз В. И. Немировича-Данченко сразу отметил талант и сценические данные нового москвича — умно и крепко построенные образы, темперамент. С Леонидовым вскоре стали вести переговоры о вступлении его в состав труппы Художественного театра.

Прошло, однако, две зимы, пока наконец Леонидов покинул театр Корша. 25 марта 1903 года он сыграл в первый раз на сцене Художественного театра роль Кассия Пепла в «На дне» Горького, знаменитейшей постановке Художественного театра, только что показанной в том сезоне.

Вспоминая впоследствии об этом спектакле, Леонидов говорил о нем, как о начале совершенно нового этапа своего творческого пути. Позади оставалось тридцать лет его физической жизни, семь лет актерской. Это были годы страстней, в которых, по его словам, «много было всего: надежд, разочарований, достижений, ошибок...» Тем не менее основное у Леонидова было впереди — только в Художественном театре окончательно закалился и оформился его могучий талант, сложилась артистическая индивидуальность.

Начав свою работу у Станиславского и Немировича-Данченко под знаком Горького, Леонидов вторую роль — Кассия — получил в трагедии Шекспира «Юлий Цезарь», а вслед за этим началась работа над «Вишневым садом» Чехова, где Леонидов играл Лопухина.

Таким образом, Горький, Шекспир, Чехов определили первые шаги Леонидова на новой для него сцене. Что было характерно для молодого актера уже в его ранних работах? Это прежде всего широта понимания авторского замысла — мысли образа. Недаром впоследствии ученик Леонидова Н. П. Хмелев назвал его игру «пламенеющим интеллектом».

Характеристики своих героев Леонидов делал широкими мазками, крупными линиями. У него был сильный и мощный голос, страстные и глубокие интонации. Еще значительней, чем голос, был у Леонидова его взгляд. Было что-то пронзительное и сверлящее в выражении его слегка выпуклых глаз. Когда он смотрел, то становились понятными слова: «впился взглядом».

Леонидов не терпел спектаклей тепленьких, равнодушных, «ни то, ни се». Свое требование к театру он определил в следующих ярких словах: «Без потрясений, без волнений, без смеха, без слез, без страданий у зрителя — театра вообще не существует. Только тот театр, который потрясает, который оставляет настолько сильное впечатление, что тебя что-то заставляет второй раз итти смотреть пьесу или актера, — только такой театр я признаю, чувствую и понимаю». Он хотел, чтобы искус-

ство перевоплощения актера достигалось не внешними средствами, а внутренним проникновением в образ.

После Великой Октябрьской социалистической революции Леонидов сохранил многие из ролей своего прежнего репертуара и вновь создал Плюшкина, Отелло, Егора Булычева, Пугачева в «Пугачевщине» К. Тренева, профессора Бородин в «Страхе» А. Афиногенова. А в кино ему принадлежит величественный образ Ивана Грозного и страшная, истинно балетовская фигура ростовщика Гобсека.

Для Леонидова, как актера, приход в театр нового народного зрителя означал пересмотр всех, даже многократно сыгранных ролей. «Этот зритель, — писал Леонидов, — корректирует нас, актеров; он, сам того не замечая, заставляет нас менять акценты, перестраивать трактовку роли, вносить в созданный на сцене образ существенные поправки». Отсюда требование Леонидова к актеру и режиссеру: «слушать все время современность», «жить в тесном общении со страной», «даже классиков воспринимать с точки зрения современности».

Увлечшись в последние годы своей жизни педагогикой, Леонидов считал, что театральную молодежь надо не только обучать профессиональному мастерству, но и «воспитывать в самом широком смысле, а, главное, в советском духе». Он неустанно твердил своим ученикам, чтобы они не забывали «о том качестве молодых кадров, которое так прекрасно определил товарищ Сталин, — о чувстве нового, присущем советскому актеру и тесно связывающему актера с народными чаяниями и интересами».

Художественному театру Леонид Миронович Леонидов отдал тридцать восемь лет своих трудов. За это время им было сыграно тридцать шесть ролей самого разнообразного качества и значения. Вглядываясь в этот список имен и названий, ясно различаешь золотую вязь побед и выигранных генеральных сражений этого истинно трагического таланта, умевшего чувствовать правду жизни крупно, широко, монументально.

Леонидов умер десять лет назад, в августе 1941 года, в самом начале Великой Отечественной войны, когда народы Советского Союза встали грозной стеной на защиту своей великой Родины. В лице Леонида Мироновича советское искусство потеряло художника, которого К. С. Станиславский (так же как и Мочалова) называл русским трагическим актером.

Традиции Мочалова вместе с системой К. С. Станиславского и уроками В. И. Немировича-Данченко и были той живительной атмосферой, в которой рос и развивался замечательный советский артист-трагик Леонид Миронович Леонидов.

Н. ВОЛКОВ

